

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1143

09.02.2025 (136)

Воспитание злого гения

Герхард Лаук

Часть 9

Глава четвертая "Эксперт"

С годами я стал *признанным авторитетом* в своей области знаний. Меня искали правительства, полуправительственные организации и частные предприятия. В нескольких случаях они за свой счет отправляли меня в Европу. Обычно это означало, что я нужен им либо в качестве свидетеля, либо для интервью.

Помимо расходов, я был рад помочь им на *общественных началах*.

С другой стороны, *коммерческие* организации иногда очень хорошо платили мне за мои услуги! Я бы пожертвовал свой гонорар некоммерческой организации.

Нередко иностранное правительство признавало значимость моей работы как в официальных публикациях, так и во внутренних документах.

В моем личном архиве хранятся несколько писем, подписанных высокопоставленными правительственными чиновниками, включая двойников трех *членов кабинета президента США, Овального кабинета и директоров ФБР и ЦРУ!*

Однажды мне сообщили, что я был "главной темой разговора" на встрече

европейских правительственных чиновников с директором ФБР Фрихом, когда он приземлился в Германии. Очевидно, он был совершенно удивлен. Он никогда не слышал обо мне. Это было неудивительно, поскольку большая часть моей работы проходила в Европе.

Мой взаимосвязанный опыт работы в разных областях и в разных странах в сочетании с аналитическим складом ума часто позволял мне видеть то, чего не замечали другие люди, даже *эксперты в тех же областях!*

Один изумленный эксперт сказал мне: *Когда вы впервые сказали мне об этом, я вам не поверил. Но вы были правы! Как вы узнали?*

Меня не удивили эти слова. Я слышал их много раз в прошлом.

Во всяком случае, моя работа в качестве "эксперта" подарила мне много приятных воспоминаний.

В другой раз отставной агент политической полиции (*Verfassungsschutz*), дававший показания в немецком суде, говорил о моей работе с таким уважением, что я был тронут. Очевидно, что это признание от оппонента значило больше, чем если бы оно исходило от поклонника. Это признание было даже упомянуто в прессе.

Покушение на убийство

Моя работа иногда была опасной!

Однажды бомба в посылке действительно попала в мою комнату. Я уже держал ее в руках. Тогда я почувствовал что-то странное и позвонил в полицию. Эксперт по бомбам сообщил, что если бы она взорвалась, то точно убила бы меня!

Это был не единственный теракт, который я пережил, но именно он был ближе всего к тому, чтобы оборвать мою жизнь.

Тем не менее, мне нравится рассматривать покушение как комплимент самого искреннего рода.

Мои показания в суде по делу о терроризме

Особенно запомнились мои показания на одном *процессе над террористами*. Вот история моей поездки в Бюкебург в 1979 году.

Когда мой самолет прибыл в международный аэропорт, на меня набросилась толпа репортеров. Меня заранее проинструктировали *ничего не*

говорить прессе. Я стиснул зубы и не произнес ни единого слова. Даже своего обычного "Без комментариев!".

Пресса продолжала преследовать меня в зале ожидания. Я сказал себе, что скоро сбегу от них, когда сяду на стыковочный рейс.

Но я ошибся! Полдюжины из них сели в самолет вместе со мной!

Когда этот самолет приземлился в соседнем аэропорту, он начал выруливать на взлетно-посадочную полосу. Но затем он остановился, не доезжая до ворот. Все, включая меня, недоумевали, в чем дело. Потом до меня дошло: Имеет ли это какое-то отношение ко *мне*?

Я слышал, как открылась дверь. Появилась стюардесса и велела мне следовать за ней. Меня отправили по трапу в ожидающий автомобиль. Этот автомобиль отвез меня в закрытую зону.

По прибытии ко мне подошли трое мужчин в уличной одежде. Они представились полицейскими.

Один сообщил мне: *Мы принимаем повышенные меры безопасности, потому что есть опасения по поводу возможного покушения на вас!*

Затем мы вчетвером поехали к ожидавшему нас военному вертолету и взлетели. Пролетая над городом, я смог разглядеть несколько женщин, загорающих на крыше. К сожалению, я не мог разглядеть, были ли они топлесс, потому что мы были слишком высоко. По крайней мере, я бесплатно прокатился на вертолете.

Мы приземлились на проселочной дороге в глуши. Нас ждали четыре машины. Одна была для нас четверых, а три другие - для дополнительной охраны. Затем мы поехали в приятный отель, расположенный в стороне от дороги. Эти трое полицейских оставались со мной круглосуточно.

Наш ужин, вино и беседа были очень приятными. Один полицейский рассказал анекдот, который показался немного странным, учитывая его профессию.

Есть четыре вещи, которые хороший немец должен сделать в своей жизни: Написать книгу, построить дом, стать отцом ребенка и хотя бы раз попасть под арест.

На следующее утро мы поехали в тюрьму строгого режима. По соображениям безопасности здесь проходил суд над группой террористов. Мне предстояло давать показания на этом процессе.

События в зале суда были запоминающимися, да, даже драматичными.

Этот процесс был назван *крупнейшим в послевоенной истории Германии судебным процессом над неонацистскими террористами.*

Всем моим друзьям нравилась графика. Команда соперников их ненавидела. Вместо того чтобы просто списать это на разницу во вкусах, они

настаивали на том, чтобы сделать из этого большое дело. Ну и ну, некоторые люди!

Во время трансляции особенно отвратительной программы случайно упала телевизионная башня. В наших новостях об этом событии сообщалось, что художник очень стилизованно изобразил это бедствие. Оно было опубликовано незадолго *до того, как* я получил приглашение принять участие в этом игровом шоу.

Разница между словами "или" и "через" была абсолютно решающей в данном случае. А именно: "*Свобода или революция!*" в отличие от *Свобода через революцию!*" Прокурор" был так расстроен, что угрожал проигнорировать мой иммунитет и арестовать меня прямо в зале суда. Он говорил серьезно.

На этот раз я был лишь *приглашенной звездой с короткой, но важной ролью второго плана*. Другими словами, я был "свидетелем защиты", а не "обвиняемым". Тем не менее, режим должен был официально предоставить мне временный иммунитет от ареста, прежде чем я согласился участвовать в этом конкретном шоу.

Сначала "адвокат защиты" выступил с речью, объясняя, почему мой иммунитет НЕ должен быть нарушен.

Затем главный "обвиняемый", Михаэль Кюнел, произнес свою речь в том же духе.

Этот известный диссидент и мой близкий товарищ был судим вместе с несколькими другими людьми. Суд признал, что он НЕ участвовал в их "преступлениях". Однако его все равно признали виновным и приговорили к четырем годам лишения свободы! Почему? Его посчитали "интеллектуальным подстрекателем", потому что он разделял их идеологические убеждения. Этого было достаточно, чтобы привлечь его к уголовной ответственности.

Пока они это делали, я мысленно готовил свою собственную, обязательно очень короткую, речь. А именно, что я буду демонстративно кричать сразу после того, как будет отдан приказ о моем аресте.

Но потом "прокурор" отступился.

Я должен поздравить его с актерскими способностями! Он действительно заставил нас поволноваться некоторое время.

Во всяком случае, остаток дня был антиклиматическим.

После моего выступления в суде трем друзьям разрешили навестить меня в моем гостиничном номере.

Конечно, мы предполагали, что комната прослушивается. Мы общались с помощью писем на листках бумаги, а затем сжигали их в пепельнице. Пока

все это происходило, мы ужасно ругали политическую полицию. Ничего личного. Просто ради жучков. (Когда они ушли, полиция выглядела озадаченной и разочарованной!)

Одной из моих посетительниц была моя "эрзац-мутти" или "замещающая мама", Урсула. Она и ее муж Курт играли ведущую роль в националистической организации помощи заключенным. Третьим посетителем был молодой французский активист, который помогал Кюнелу во время его изгнания во Франции. (Несколько лет спустя этот француз подвергся нападению и был ужасно искалечен).

На обратном пути я заехал в Чикаго, где у меня произошла судьбоносная встреча.

Средства массовой информации

Я быстро понял, что репутация СМИ как некомпетентной и предвзятой организации вполне заслужена.

Сначала я всегда старался разумно и точно изложить свои взгляды. Но это всегда игнорировалось.

Наконец, я решил всегда добавлять хотя бы одну необычную и кроважадную цитату. Сродни символической сцене секса в фильме, который не о сексе, но Голливуд все равно настаивает на ней.

Одно интервью было настолько искажено, что я бы не признал его своим, если бы меня не упомянули по имени.

Один коллега рассказал мне, что после публикации его собственного интервью ему позвонил репортер, чтобы извиниться: *"Я не так написал! Редактор полностью переписал его!"*

Другой репортер, чьи родители были друзьями моей семьи, отказался от задания: *"Я не буду писать то, что они хотят... и они не напечатают то, что я напишу!"*

Один знакомый, имевший дело с прессой в совершенно неконфликтной сфере, уверял меня, что и там СМИ допускают много ошибок.

Один репортер даже ходил вокруг моей престарелой матери! Я позвонил его начальнику домой: *"Если адрес моей семьи будет опубликован в вашей газете, я окажу ответную услугу. Я опубликую адреса репортера, его начальника и начальника его начальника!"*

Получившаяся статья была одной из самых злобных, которые я когда-либо видел. Но в ней НЕ были указаны адреса родственников.

Конечно, СМИ всегда ссылались на явно крайне враждебные и предвзятые

источники как на "надежные". Но в этом было и свое преимущество. На одном из моих судебных процессов много лет спустя немецкий правительственный чиновник сослался на тот же источник как на надежный. Неудивительно, что их разведданные были ошибочными! Наш предполагаемый враг был ценным, хотя и блаженно невежественным, проводником ложной информации. Да благословит их Бог!

Представьте себе следующий сценарий. Вы решили прослушать курс по еврейской истории. Профессор входит в аудиторию. На его руке нацистская повязка. Он велит вам приобрести *Майн Кампф* в качестве основного учебника. Как вы думаете, будет ли этот курс беспристрастным?

Откровенно говоря, большая часть "литературы" о Третьем рейхе не менее предвзята! Независимо от ваших взглядов, вы заслуживаете фактов! Если вы не можете найти "объективную" книгу, читайте *откровенно* субъективные книги с ОБОИХ сторон.

В любом случае, враждебная пресса обычно изображала свою жертву либо смешной сумасшедшей, либо страшной угрозой. В последнем случае репортер получал большую сенсацию. Это было предпочтительнее и для нас. Кроме того, официальные немецкие правительственные издания любезно подтвердили нашу значимость.

Наш "набор для СМИ" позже включал физические копии всех десяти наших бульварных газет плюс буклет. Под названием "*Введение в НСДАП/АО: борьба идет одна!*" в буклете содержались обширные цитаты из основных СМИ, хронология НСДАП/АО и различные статьи. Иногда мы даже вставляли видеокассету. Даже самый ленивый репортер мог извлечь достаточно информации, чтобы написать собственную занимательную статью. (У нас также было издание на немецком языке).

Уже в начале и середине 1970-х годов мы начали получать освещение в средствах массовой информации. Это раннее освещение включало статью на первой полосе местной газеты в Линкольне и тематическую статью в воскресном приложении к газете *Omaha World-Herald*. Мой друг Джордж, старый активист Рокуэлла, принял участие в последней статье.

Когда сотрудники ФБР спросили Джорджа, знает ли он меня, он ответил, что нет, но хотел бы со мной познакомиться! ФБР любезно установило с нами контакт. Мы стали приятелями. Он познакомил меня со многими ценными людьми!

Многие мои зарубежные поездки финансировались правительствами, аффилированными с правительством СМИ и частными СМИ. Иногда они просто вручали мне пачку стодолларовых купюр. Это было похоже на профессиональную борьбу. Враждебность была просто частью действия.

Я не хочу сказать, что они согласились с моими взглядами. Совсем наоборот! Но, эй, бизнес есть бизнес. СМИ - это проститутка. Ей нужна хорошая история. Хорошая история означает прибыль. Они готовы продать Иисуса за тридцать сребреников... а затем подписать с Иудой договор о продаже книг и фильмов.

Еще более жалкими были журналисты, которые, очевидно, были искренни в своем неприятии и желании навредить нам. Их разыграли так же легко, но без выгоды для них и вреда для нас. Совсем наоборот: Их явно искренняя враждебность делала их более надежным источником ложной информации.

Несколько интервью были особенно забавными.

Мое интервью 1979 года с Раном Ратером на канале *CBS Sixty Minutes*

Его первый вопрос звучал следующим образом: *Вас называют богатым крестным отцом, который снабжает неонацистское подполье в Германии пропагандистскими материалами, деньгами и оружием. Это правда?*

Выражение его лица было серьезным. Мне пришлось побороться, чтобы не рассмеяться. (Я не помню, был ли этот вопрос использован в передаче).

Когда это интервью вышло в эфир в январе 1979 года, в нем крупным планом был показан наш абонентский ящик 6414 в Линкольне, штат Небраска. В результате в течение нескольких недель каждый день приходили мешки с почтой. Более 90% этой почты состояло из простых просьб о предоставлении информации. Остальная часть была поделена поровну между письмами поклонников и письмами ненависти... Когда это интервью снова вышло в эфир в июле 1979 года, мы получили еще больше писем, чем в первый раз.

Мое интервью 1992 года на канале *ABC Primetime* с Крисом Уоллесом

Один из фрагментов интервью проходил следующим образом:

Уоллес: *Если Гитлер был таким великим человеком, почему он проиграл войну?*

Лаук: *Во-первых, он был в значительном меньшинстве. Во-вторых, его предали. В-третьих, он был слишком гуманен.*

Уоллес: *Гитлер был слишком гуманным?*

Лаук: *Да.*

Уоллес: *Позвольте мне прояснить ситуацию, вы говорите, что Гитлер был слишком гуманным?*

Лаук: *Да, Адольф Гитлер был величайшим человеком, который когда-либо жил. Но он был слишком гуманным. Мы не повторим эту ошибку.*

Центр Симона Визенталя позже процитировал последнюю часть. Она была напечатана на внешней стороне почтового конверта для сбора средств.

Wahrheit macht frei! (Истина делает свободным!)

В этом шведском документальном фильме я был на видном месте. Это было почти как платная реклама. Зловещая музыка, использованная в саундтреке, была просто уморительной. Она напоминала гангстерский фильм категории В или даже фильм ужасов. Позже фильм был показан в десятке стран.

В конце книги приведено множество других обширных цитат из печатных СМИ.

* * * * *

Те же правительства, которые были ошарашены *концепцией свободы слова*, тем не менее, попытались использовать ее в своих интересах. Не на востоке, конечно, а скорее на западе. Против нас!

Предположительно, они надеялись оказать давление на западные правительства, чтобы те "приструнили" нас. Если это было их намерением, то они потерпели неудачу.

Фактически, они сами себя подставили под удар!

Истории, которые они передавали в СМИ, часто приводили к значительной огласке. Эта бесплатная реклама была на вес золота. При этом не имело значения, были ли СМИ *добровольным сообщником* или *невольной пешкой*. У меня есть несколько альбомов с вырезками из новостей.

Одно из моих любимых - мое интервью в британском издании *Reader's Digest*, которое было озаглавлено: *"Злой гений немецких неонацистов!"* Меня это очень позабавило. Но я также чувствовал себя польщенным.

Как ни странно, другой журнал, *Der Spiegel*, процитировал мэра моего

города, назвав меня "образцовым гражданином".

Какая версия верна: злой гений или образцовый гражданин?

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
 Печатные и электронные периодические издания на многих языках
 Сотни книг на многих языках
 Сотни веб-сайтов на многих языках

